
Акира Саота
Ты не один?!
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Акира Саота

Ты не один?!

«Автор»
2026

Саота А.

Ты не один?! / А. Саота — «Автор», 2026

Май 2020 года, Мозамбик, Мапуту.У Макса уже собраны чемоданы: завтра он вылетает в отпуск в Москву, где его ждут жена и сын. Последний вечер перед отлетом омрачает досадная мелочь — он застревает в лифте.Наутро шум мегаполиса сменяется тишиной. Люди просто растворились в воздухе. Сотовая связь мертва, но через несколько дней на телефон Макса прорываются три загадочных СМС от жены: в её реальности жизнь идёт своим чередом, а единственный, кто бесследно пропал в то роковое утро, — он сам.Вспышка света в окне соседней высотки сводит Макса с Луизой — еще одной уцелевшей в вымершем городе. Объединившись, они отправляются на поиски своих близких, но вскоре понимают, что в этом мире они не одни: кто-то невидимый идет по их следам, а череда совпадений намекает на то, что их маршрут кем-то заранее написан.Отрезанный от дома десятью тысячами километров, Макс решается на отчаянный рывок через всю Африку к России — еще не зная: то, что случилось с планетой, обязательно повторится снова.

© Саота А., 2026
© Автор, 2026

Ты не один?!

"Всем юным и взрослым путешественникам посвящается"
Акира Саота

г. Москва (Россия)
июль 2020 года
10:00

Я не спеша шел по знакомому мне коридору, гулко впитывающему звуки шагов. Под ногами тянулись потертые красные ковровые дорожки — верный атрибут строгой номенклатурной эпохи, — которые казались пропитанными легким запахом старой древесины и бумажной пыли. Рядом молча шел мой провожатый. Михаил — так он назвался, хотя у меня не было уверенности, настоящее ли это имя или он сказал его наобум.

Когда мы встретились у входа, я, повинуясь привычному чувству вежливости, назвал себя и протянул ему руку. Михаил же посмотрел на меня с нескрываемым удивлением — словно этот простой человеческий жест не вписывался в его регламент, — но все же он интуитивно сжал мою ладонь в ответ, а затем резко отпустил руку, словно его ударило током. От него так и веяло желанием свести наше общение к минимуму. На мой естественный вопрос об имени он на секунду замялся, неуверенно пробормотал себе под нос «Михаил» и сразу же сухо установил дистанцию, заявив, что времени на разговоры нет и нам стоит поторопиться.

Мы начали подниматься по широкой лестнице холла, которая парадно и триумфально уходила от главного входа на второй этаж. В гулком пространстве пролетов висело плотное, почти осязаемое напряжение. Желая сбить эту неловкую и непонятную мне натянутость, я решил предпринять еще одну попытку завязать разговор:

— Михаил, вы здесь работаете? В каком отделе? — спросил я, повернув к нему голову.

— Да… работаю. Но я не уверен, что могу сейчас вам рассказывать это… точнее, над чем именно работаю и где, — снова неохотно и растерянно пробормотал он, глядя строго перед собой.

— Правда? Странно это все. Вам не кажется? Но вы же знаете, кто я и что здесь делаю? — продолжал я, настойчиво втягивая своего молчаливого спутника в беседу против его воли.

На этих словах Михаил внезапно для меня остановился посреди коридора, на мгновение замер, устремив свой взгляд куда-то в высоту пролета, а затем медленно, по-военному развернулся ко мне и произнес:

— Послушайте, Максим, я думаю, что здесь многие знают, кто вы. Сами понимаете, не каждый день к нам с небес люди падают. И я знаю, кто вы. Извините за мою возможную грубость, но скажу честно: мне бы действительно очень хотелось поболтать с вами, но, к сожалению, такой возможности у меня пока нет, — его голос прозвучал сухо и твердо, ставя жирную точку в моей попытке сблизиться.

— Почему же нет? — ради интереса не отступал я. — Мы сейчас с вами идем и мило общаемся. Вы можете, скажем так, тайком спросить меня о чем хотите. Вы же понимаете мою ситуацию.

— Конечно, понимаю. И возможно, что на каком-то этапе я присоединюсь к вам. Но сейчас давайте закончим наш разговор. Иначе у меня могут быть проблемы. У меня четкие указания — доставить вас к группе, а не болтать с вами.

— К группе? Там оказывается целая группа, что ли? — удивленно переспросил я, подняв брови.

— Да, я имею в виду… к рабочей группе, которая будет заниматься вами и вашим вопросом, — быстро и с заметной нервозностью пояснил Михаил.

— А… Понятно. Рабочая группа — звучит интересно и загадочно. Ну что же, я прямо уже жду не дождусь встречи с этой группой. Нам долго еще идти?

— Нет. Мы уже почти пришли, — ответил он и скупым жестом указал на массивную черную дверь в самом конце коридора.

— Хорошо, — медленно произнес я, переводя взгляд с бледного лица своего спутника на темный массив дерева.

Спустя буквально пять секунд мы замерли перед этим рубежом.

Издалека эта темная створка казалась совершенно обычной — типичной дверью из массива, какими снабжали большинство государственных учреждений, построенных и отремонтированных еще во времена Советского Союза. Но вблизи открылась странная деталь: дверь была непривычно высокой, монументальной, а ее поверхность покрывала сложная, глубокая резьба с узорами, скрытый смысл которых совершенно ускользал от моего понимания. Хотелось немного постоять возле нее и детально рассмотреть эти узоры.

— Вам сюда, — коротко кивнул Михаил, прервав мои размышления.

— Спасибо, что проводили меня, — ровным тоном, не без легкой иронии, сказал я, нажимая на тугую латунную ручку и отталкивая тяжелую створку от себя.

Дверь поддалась, и передо мной открылось огромное, залитое светом пространство с величественно высокими потолками. Кабинет дышал атмосферой абсолютной респектабельности и сокрушительной значимости: роскошная мебель в классическом английском стиле, глубокие тона полированного дерева, а на стенах — живописные полотна и крупноформатные фотографии, посвященные космической тематике. Огромные окна пропускали сплошные потоки дневного света, усиливая ощущение почти нереального объема.

Слева, в глубине этого зала, возвышался внушительный письменный стол — судя по фактуре, из тяжелого массива. К нему примыкал другой стол, более длинный и строгий, обставленный рядами стульев и кресел по обеим сторонам.

Прямо посередине этого пространства одиноко сидели двое мужчин. Едва я переступил порог, один из них дружелюбно помахал мне рукой и приветливо произнес:

— Здравствуйте, Макс, проходите скорее, мы уже вас заждались! — заговорил рыжеволосый мужчина с аккуратной бородой. Его голубые глаза буквально лучились от света и нескрываемого, азартного любопытства.

Я прошел через зал и, подойдя к столу, поочередно пожал руки обоим незнакомцам, украдкой рассматривая их.

— Вы не представляете, как я рад познакомиться с вами лично! — затараторил рыжеволосый, не скрывая эмоций. — Когда я узнал, что мне предстоит работать с вами, я был просто в восторге от этого. Не поверите, не спал всю ночь! Ой, простите, совсем забыл представиться: меня зовут Андрей Владимирович, а моего молчаливого коллегу — Станислав Александрович.

— Очень приятно, — ответил я, позволив себе легкую улыбку.

— Садитесь, садитесь — и давайте уже поскорее начнем, — нетерпеливо произнес Андрей Владимирович. Он уселся в глубокое кресло и с размаху подхватил шариковую ручку. — Сперва я вам расскажу, что же мы будем здесь делать.

— Ну давайте, расскажите, — коротко произнес я, присаживаясь в мягкое кожаное кресло.

— Смотрите, на первом этапе нам очень важно подробно расспросить вас о том, что же все-таки случилось. У нас, как вы уже, наверное, знаете, есть свои теории на этот счет, но сперва мы должны послушать вашу версию событий, так сказать. А потом уже вместе будем делать какие-то выводы. Ну что, согласны? — Андрей Владимирович вопросительно подался вперед, слегка выпучив глаза, и, даже не сделав паузы для моего ответа, торопливо продолжил: — Так вот, пожалуйста, рассказывайте нам все максимально подробно. Нас интересуют все детали, даже те, которые вы можете посчитать незначительными. Все максимально подробно, дорогой мой. На время не обращайте внимания. Сколько нужно, столько мы и будем общаться, — в его тоне строгие ноты удивительным образом мешались с искренним доброжелательством.

— Хорошо, как скажете, — медленно, взвешивая каждое слово, ответил я. — Тогда, думаю, вам стоит настроиться на долгий и необычный рассказ.

— Это отлично, мой дорогой! Хочу сразу оговориться: если вы устанете, захотите передохнуть, перекусить, прогуляться или закончить на сегодня — вы только скажите мне об этом, — снова быстро заговорил Андрей Владимирович. — Мы понимаем, что вот так, за один раз, мы, наверное, не услышим всей вашей истории и не поймем ее. Конечно же, будет много дополнительных вопросов, как без них. Но все же вы должны понимать, что со временем любой человек начинает забывать отдельные детали, возможно, важные детали, и поэтому мы очень заинтересованы как можно оперативнее поработать с вами. Так сказать, пройтись по горячим следам, — улыбнувшись, подытожил он. — Ну, вы же меня понимаете? — добавил он, цепко глянув на меня.

— Да, понимаю, — ответил я. — Честно скажу, что я и сам не думаю, что у нас с вами есть много времени на разговоры. То, что случилось… это повторится снова. Не знаю когда, но это точно повторится. Поверьте мне. Я в этом уверен и знаю, что говорю.

— Это хорошо, что мы с вами понимаем друг друга. Так нам будет легче работать вместе. Ладно, давайте мы не будем терять время и приступим к делу, — твердо заявил мой собеседник. — Вы же не против? — спросил Андрей Владимирович и щелкнул тумблером стоящего на столе диктофона, выразительно указав на него взглядом.

— Без проблем. С чего начинать? — спросил я, взглянув на него.

— Начинайте с самого начала. Со дня, когда все случилось, — понизив голос до взволнованного полушепота, произнес Андрей Владимирович.

В этот момент я на секунду прикрыл глаза, погружаясь в воспоминания, и тихо произнес:

— Хорошо! Тогда давайте начнем!

День 1
г. Мапуту (Мозамбик)
Четверг. Май. 2020 год.

Каждый, кто хоть раз бывал в Африке, знает: днем здешние города оглушают. Назвать это просто «шумом» было бы слишком мягко — здесь царит громкий, закрученный, непостижимый хаос. Все куда-то мчатся, снуют пешеходы, ревут моторы старых авто и местных такси-маршруток, больше похожих на боевые машины из фильма «Безумный Макс». На тротуарах торгуют всем подряд — от жареных орехов до диковинных сувениров, а уличные попрошайки ведут свой нехитрый бизнес, возникая на каждом углу с неизменным заискивающим: «Босс, босс, дай денег!»

Но в этом и заключается особый африканский вайб, который бесполезно искать на улицах российских городов. В нем есть нечто манящее, первобытное и завораживающее. И все же за этой внешней чехардой постепенно начинаешь замечать скрытый порядок. Его нужно просто научиться видеть, а для этого — пожить здесь какое-то время. Не день и не неделю, а хотя бы пару месяцев. Человеку, привыкшему к глянцевым туристическим маршрутам, африканский

город поначалу может показаться опасным. Кажется, стоит шагнуть за порог охраняемого отеля — и тебя тут же ограбят или похитят. Но в большинстве своем это иллюзия. В этих городах обитают вовсе не бандиты, подстерегающие жертву за каждым углом, а самые обычные люди множества национальностей и культур.

Был четверг, в районе двух часов дня, когда я вышел на улицу из небольшого здания в центре мозамбикской столицы. Это была двухэтажная вилла еще португальской колониальной постройки, с великолепной красной черепичной крышей, широкими балконами и массивными колоннами, зелеными ставнями на окнах и белым фасадом, красиво потрескавшимся от времени.

На самом деле таких домов в Мапуту было очень много, и, несмотря на их преклонный возраст, выглядели все они как с картинки архитектурного дайджеста. Да, большинству из них требуется ремонт и покраска, но в их старости есть что-то особенное, то, что мне очень нравилось. Возможно, если привести их в порядок, то они уже не будут такими интересными и завораживающими, живыми и настоящими. Здесь, в Мапуту, любой подобный дом имеет свою историю. В колониальный период в каждом из них жил какой-то торговец, чиновник, писатель или архитектор. Все это создавало историю города, и изучать ее через дома для меня было очень увлекательным занятием. Можно даже сказать, что это стало моим хобби. Помню, как мне в голову приходили мысли выпустить некое подобие путеводителя по городской архитектуре, но до реализации этих планов, к моему сожалению, руки так и не дошли.

В эту страну меня занесла служба в миссии ООН. Мой профиль — устойчивое развитие: если без дипломатического пафоса, я годами пытался выбить для беднейшего региона чистую воду, сносную экологию и шанс не скатиться в очередную гуманитарную катастрофу.

На улице было солнечно и немного ветрено, что представляло собой обычную погоду для Мапуту в это время года. Я шел по тротуару с желанием быстро перекусить в одном из своих любимых мест. К моему счастью, неподалеку от офиса находилась хорошая португальская кофейня. Она не отличалась новомодным дизайном или меню в виде электронного планшета. Нет. Это была типичная городская кофейня, которая, скорее всего, просуществовала неизменной лет двадцать или около того.

Я уверенно двигался по улице в ее направлении, маневрируя между торговцами и попрошайками, которые изо всех сил старались преградить мне дорогу. Подойдя к перекрестку, я уже хотел было перейти его, но вовремя остановился, пропуская мчащуюся машину и тук-тук, которые явно участвовали в каких-то соревнованиях. Те летели куда-то вверх по улице, не обращая внимания на пешеходов и сигналя всем вокруг.

В Мапуту, да и, наверно, в большинстве других африканских городов, у пешеходов нет каких-либо преимуществ. В Африке именно в их задачу входит следить за тем, чтобы не попасть под колеса. Часто им все сигналят, требуя уступить автомобилю, ведь дороги, по мнению здешних водителей, сделаны исключительно для машин, а не для людей. В общем, ходить пешком по африканским улицам — штука опасная. Надо постоянно смотреть по сторонам и уворачиваться от всего, что хочет тебя сбить. Но машины — еще полбеды. Если они тебя не задавили, ты с легкостью можешь провалиться в один из множества открытых люков на тротуаре, а если повезло миновать и это препятствие, то рискуешь не углядеть за мотоциклистом, который объезжает пробку и мчится по тротуару прямо на тебя. «Хорошо хоть самокатов тут нет, как в Москве, — подумал я, — а то и они бы гоняли по улицам и тротуарам, не обращая внимания на идущих людей».

Лавируя среди мчащихся машин, тук-туков, мотоциклистов и открытых люков, я все же смог перейти дорогу и зашел в кофейню с красивым португальским названием «Таверна». В помещении было свежо благодаря работающему кондиционеру, и я с удовольствием сел за свой любимый столик возле окна. Через пару секунд, заприметив нового клиента, ко мне неспешно подошел официант и, приняв заказ, в таком же ритме двинулся в обратном направлении. Я

же достал телефон и принялся звонить супруге. Спустя пару секунд на другом конце провода раздался нежный женский голос.

— Привет, Макс.

— Привет, любимая, — воодушевленно произнес я.

— Как у тебя дела? Что делаешь? — поинтересовалась она.

— Да вот, сижу, жду свой кофе и тост, — с улыбкой ответил я.

— Ты на сегодня уже закончил работу? Потом пойдешь собираться? — поинтересовалась Мария.

— Да, все верно, я уже освободился. Наконец-то! Сейчас заскочил в «Таверну» — ту самую, нашу любимую, — перекусить. Знаешь, нет времени и желания готовить дома. Да и в холодильнике-то уже ничего не осталось. Потом поеду в магазин, куплю Марку какой-нибудь подарок. Наконец-то завтра вылет. Как же я его жду, — утвердительно и с радостью в голосе произнес я.

— Отлично, и мы тебя очень ждем. Марк особенно соскучился. Кстати, он просил напомнить, чтобы ты не забыл взять его плюшевого медведя. Помнишь о нем, — поинтересовалась Мария.

— Конечно я помню про него. Не забуду. Ты что! Кстати, как Марк?

— Все хорошо. Он сейчас на занятиях по барабанам. И ты знаешь, с каждым разом у него получается все лучше и лучше. Он готовится с друзьями к концерту в музыкальной школе и просил тебя обязательно присутствовать.

— Когда будет этот концерт? — задумываясь спросил я.

— В воскресенье.

— В это воскресенье? — уточнил я.

— Да-да, в это.

— Отлично. Тогда я успеваю. Но передай ему, пожалуйста, чтобы он готовился к концерту исключительно в музыкальной школе, а не дома. Иначе, я когда прилечу, у него будут серьезные проблемы со мной. Вот не понимаю, почему он не выбрал что-то менее громкое — гармошку, например, или укулеле, — пошутил я.

Мария рассмеялась в ответ.

— Я вечером ужинаю с коллегами в «Маритимо», а после того как вернусь домой, позвоню вам поболтать и пожелать спокойной ночи. Думаю, это будет где-то в районе девяти вечера. Плюс час — значит, у вас будет около десяти. Вы не будете спать?

— Не думаю, что мы так рано уснем. Звони. Будем ждать, — произнесла Мария.

— Ладно, тогда целую тебя, — ответил я.

— И я тебя целую. До связи, — сказала она и повесила трубку.

Я неспешно пил свой кофе и ел принесенный мне тост с сыром и ветчиной. Глядя через окно на улицу, я мечтательно планировал предстоящий отпуск на Родине, в России. Прошло больше двух месяцев, как моя семья улетела домой без меня. Мне очень хотелось поехать вместе с ними, но, как это часто бывает, остановила работа. Проект, в котором я участвовал, требовал моего личного присутствия здесь, в Мозамбике. Его нужно было закончить во что бы то ни стало, а потом уже уезжать в долгожданный отпуск. Поэтому отдых пришлось отложить. Но вот проект закончен, и завтра я наконец-таки вылетаю в Москву.

Завершив свою скромную трапезу и расплатившись по счету, я неохотно вышел на улицу. После кондиционированного и прохладного помещения меня резко обдало жарой и влагой. Стоя под маркизой у входа в кафе, я с грустью посмотрел на бурлящую улицу и представил, как мне снова предстоит преодолеть все те же препятствия, которые встретились мне минут двадцать назад, по пути сюда.

В очередной раз балансируя между машинами и мотоциклами, я все-таки перешел дорогу в обратном направлении и двинулся в сторону миссии ООН. На подходе к зданию я уже хотел

было свернуть на улицу, ведущую к моему мозамбикскому дому, но увидел коллегу, который бодро поприветствовал меня активным взмахом руки и крикнул на всю улицу:

— Эй, Макс! Привет! Сегодня все в силе? В семь вечера в «Маритимо»?

— Привет, Энтони! — улыбнулся я и махнул ему в ответ. — Да, буду тебя ждать.

— Ты на сегодня все? Идешь собираться? — продолжал кричать он сквозь уличный шум.

— Да, сейчас домой, за машиной, а потом в магазин. Надо что-то сыну купить, подарок какой-нибудь и кофе друзьям. Управлюсь быстро, так что не опоздаю.

— Отличный план. Ладно, до встречи, не буду тебя задерживать, отпускник! — радостно произнес Энтони и стремительно направился от припаркованной возле дороги машины ко входу в офис.

— Да, давай, до встречи!

Проехавшись по нескольким торговым центрам, я все-таки нашел что-то интересное в качестве подарка сыну. Это был конструктор «Лего» — Имперский звездный разрушитель из киновселенной «Звездные войны». Мы с Марком очень любили эти фильмы, которые переносили нас в совершенно другую реальность, полную приключений и опасностей. Уже дома, глядя на коробку, лежавшую на полу, я захотел быстрее прилететь в Россию и начать собирать этот конструктор вместе с сыном. Дело оставалось за малым — принять душ и со спокойной душой отправиться в ресторан ужинать с друзьями.

На часах было около семи вечера, и в это время город уже начинал пустеть. Пробок почти не было. Да и какие пробки в Мапуту?! Даже если они и есть, то из-за небольших расстояний их хватает на минутку-другую потолкаться — и все, ты на месте. Это не московские пробки на час, а, того и гляди, — на целых два.

Через десять минут я уже припарковал автомобиль на стоянке и зашел на территорию ресторана. Точнее, это был старый, еще колониальной постройки, яхт-клуб с доками, причалами и лодками, внутри которого находилось само заведение. «Маритимо» был одним из лучших, на мой взгляд, ресторанов с великолепной итальянской кухней. Как и в большинстве мест в Мапуту, там не наблюдалось современного ремонта, красивого дизайна и мебели. Было просто уютно и всегда очень вкусно. Несмотря ни на что, там всегда подавали отличные морепродукты и царила замечательная и уютная атмосфера, а вид на Индийский океан и морская свежесть заставляли любого посетителя каждый раз возвращаться в это прекрасное место.

За годы работы в Мапуту у меня сформировался свой рейтинг местных заведений, и ресторан «Маритимо» — один из немногих, которые заслужили все пять звезд с плюсом. И пускай стены здесь щеголяли потрескавшейся краской, а стулья со столами были не совсем презентабельного вида, зато блюда, атмосфера и вид перекрывали все негативное, что бросалось в глаза. Каждый раз, когда я приезжал сюда, мне хотелось побыстрее заказать свой любимый рис с морепродуктами и их фирменный домашний острый перец пири-пири, нарезанный небольшими кусочками и залитый оливковым маслом с крупной солью. А еще тут были приятные бонусы в виде периодически выходившего пообщаться с посетителями шеф-повара и бесплатных шотов «Лимончелло», которые предлагались любому желающему после трапезы.

В это время в «Маритимо» обычно было немноголюдно. Несмотря на будний день, я все же заранее побеспокоился и забронировал столик с видом на океан, так как, к сожалению, их было не так уж и много. Сидеть возле воды всегда намного приятнее, чем на второй линии или тем более в зале. Я задумчиво стоял и смотрел на людей в ресторане и не заметил, как ко мне подошел официант.

— Добрый вечер, у вас забронирован столик? — поинтересовался он.

— Добрый вечер! Да, на шесть человек, на имя Макс. Я бронировал стол у воды.

— Я вас провожу. Следуйте за мной, — пригласил он.

Официант проводил меня к столику, где уже стояли приборы на шесть персон и различные закуски, типичные для здешних ресторанов, — в основном оливки, масло, хлеб и домашний паштет из тунца.

Не ожидал, но я приехал первым, хотя еще минут десять назад думал, что окажусь, наоборот, в числе последних. Сев за стол, я попросил официанта принести мне меню напитков, а когда он ушел, повернул стул к океану, чтобы наслаждаться свежим морским воздухом и замечательным видом. Спустя минут десять приехали и мои друзья.

Вечер шел размеренно и весело. Мы приятно общались, и, помимо болтовни о работе, нашлось время и для пожеланий мне хорошего полета и отличного отдыха в отпуске. В компании время бежит быстро, и на часах уже была половина десятого вечера, когда я поднял бокал и произнес:

— Друзья, спасибо за теплые слова, но сбавьте градус торжественности — такое чувство, будто вы меня на пенсию провожаете, — усмехнулся я, поднимая бокал. — Полтора месяца в Москве пролетят незаметно, и я снова буду здесь. Мне без вашего шума уже через неделю станет тошно. В России хорошо, но сейчас моя жизнь и мои друзья здесь, в Мапуту, — и будьте уверены, что скоро я начну скучать по всем вам. Я бы хотел еще остаться с вами, но мне нужно закрыть кое-какие дела до отлета. Так что, пожалуй, я поеду.

— Ты не один Макс. Мы тобой! Но знай: когда ты вернешься, лично меня, может, уже не быть здесь, — воскликнул один из моих коллег, делая большой глоток белого вина из бокала.

— Конечно же, Фабьен, ты же состоишь в какой-то секте, как там она называется, «Переселенцы»?

— Это не секта, это движение. Не надо путать! — веселым, слегка обиженным голосом заявил Фабьен. Тебе стоит подумать над тем, чтобы присоединиться к нам!

— Как скажешь Фабьен, — улыбнувшись, ответил я. — Не буду с тобой сегодня спорить! В самолете обязательно подумаю о твоем предложении.

За столом снова раздался смех. Все чокнулись бокалами, а я еще раз поблагодарил собравшихся за сказанное в мой адрес и, извинившись, откланялся.

— Послушайте, я завтра ненадолго заскочу на работу, закрыть пару дел и еще раз попрощаться со всеми. Надеюсь, что кто-нибудь будет в состоянии отвезти меня в аэропорт, так что, пожалуйста, без фанатизма сегодня, — пошутил я.

Все сидящие за столом снова рассмеялись.

— Макс, ты можешь не волноваться. Я завтра тебя отвезу. Вот если бы ты оставил нам свою кредитку, это был бы повод для беспокойства, — Энтони весело блеснул глазами.

— Согласен, поэтому и не оставляю, — я пожал ему руку и снова попрощался со всеми.

— Кстати, хотел тебя предупредить, — окликнул меня Энтони. — Я забыл телефон на работе. Если вдруг понадоблюсь или возникнет какой вопрос, то я буду на связи завтра с восьми утра.

— Забыл он телефон. Ну-ну, нам-то не ври! Просто оставил его, чтобы тебе никто не мешал сидеть здесь и ужинать, — в шутку заявил я, отходя от столика под нарастающий смех своих друзей.

Через пару минут я уже выходил из ресторана в направлении автомобиля. Воздух был свежим, а на небе низко кружили облака, то и дело загораживая одиноко сияющую луну. Я ненадолго остановился и, посмотрев на нее, с удивлением для себя задумался над тем, каково это — смотреть на Землю с Луны.

Мапуту погрузился в темноту. Редкие фонари вдоль дороги, по которой я ехал, тускло освещали улицу. В городе было безлюдно — для такого времени это обычное дело. Если в Москве в половине десятого ночная жизнь только начинает бурлить, а в центре кругом горят огни, то в Мапуту все наоборот.

Я неспешно ехал в сторону своего дома. Моя квартира, заботливо арендованная для меня миссией ООН, находилась в десятиэтажном жилом комплексе современной постройки, который, в свою очередь, располагался в четырехстах метрах от работы. Такая близость давала мне отличную возможность ходить в офис пешком. Согласитесь, ездить четыреста метров на машине было бы немного странно, да и с парковкой в Мапуту сложновато. Но все-таки иногда приходилось использовать и автомобиль. Особенно в те дни, когда предстояли выезды за город или в местные министерства. В таком случае каждый раз возвращаться домой за машиной было бы не очень удобно, тем более что весь этот процесс отнимал порядка двадцати минут.

Через лобовое стекло я уже наблюдал свой жилой комплекс. Свернув на подземный паркинг и поставив машину на место 10В я заглушил двигатель.

Неспешно шагая по парковке, я решил подышать воздухом и заодно позвонить жене. Дорога на улицу лежала через въезд на стоянку. Немного обойдя здание по кругу, я подошел к центральному входу в жилой комплекс, остановился и достал мобильный телефон и набрал номер.

— Привет. Ты уже дома? — поинтересовалась Мария.

— Привет. Почти. Поставил машину и вышел прогуляться. Сейчас поболтаю с тобой и пойду домой, — пообещал я.

— Понятно. Ты, наверно, хотел поговорить с Марком?

— Да. Он не спит еще?

— Спит уже. Он сегодня устал, играл на стадионе в футбол с друзьями. Пришел домой и отрубился, — сочувственно произнесла она.

— Эх, не успел. Надо было позвонить раньше, но мы что-то засиделись.

— Ничего страшного. Кстати, как посидели? — в голосе жены послышалась улыбка.

— Посидели хорошо. Я уехал собираться, но все остальные еще там. Им же завтра не лететь, как мне. Надеюсь, они не будут долго гулять. Кому-то из них придется везти меня в аэропорт. Не буду же я заказывать мозамбикское такси, тогда я точно опоздаю на свой рейс.

— Ты абсолютно прав. Не стоит этого делать. Ты все вещи собрал? — спросила Мария.

— Почти. Осталось покидать всякую мелочь и собрать ручную кладь. Утром планирую заскочить на работу, там есть пара небольших дел, а потом с Энтони заедем за чемоданами — и сразу в аэропорт. Вылет в 13:30. Послезавтра, думаю, ближе к обеду уже буду у вас, — радостно произнес я.

— Понятно. Мы тебя ждем и очень соскучились, — произнесла Мария.

— Я тоже сильно соскучился. Ладно, передавай Марку привет от меня, а я пойду собираться и спать. Спокойной ночи, любимая!

— Спокойной ночи, дорогой. Позвони завтра из аэропорта, — попросила Мария.

— Да, обязательно, целую. До связи.

— Целую. Доброй ночи!

Спрятав телефон в карман джинсов, я зашел в подъезд и сразу направился к холлу с лифтами. Сидящий на ресепшене охранник приветственно, но лениво кивнул мне головой и медленно проводил меня взглядом. Нажимая кнопку вызова на хромированном табло, я поймал себя на мысли, что безумно рад тому, что завтра наконец-то лечу к семье, а послезавтра уже всех увижу. Лифт долго не приезжал, а на табло горела красная цифра «пять».

— Ну что они так долго там делают на этом пятом этаже? — пробормотал я и кинул взгляд на коридор, который вел к лестнице.

Нет, лучше подождать. Жалко, что второй лифт опять не работает. Очень неудобно пользоваться одним. Его приходится слишком долго ждать, особенно по утрам. Мои размышления прервал негромкий звук включения мотора, похожий на глухое щелканье, — и лифт пополз вниз. Я глянул наверх, а потом на часы телефона, которые показывали девять часов пятьдесят восемь минут.

— Ну, наконец-то! Не прошло и года!

Лифт плавно остановился на нулевом этаже, и через пару секунд двери приветственно распахнулись напротив меня. Зайдя в кабину, я быстро ткнул на клавишу с цифрой «десять». Двери медленно закрылись, и он плавно поехал вверх. Все шло хорошо, я, сытый и довольный, мечтал быстрее попасть домой, собрать вещи, принять душ и лечь спать. День был сложным, и во многом из-за суеты, которую я сам развел вокруг себя. Я перевел взгляд на табло, на котором медленно, друг за другом, сменялись цифры: четыре, пять, шесть — и вдруг лифт внезапно остановился, и в нем погас свет.

— Это еще что такое? — возмущенно спросил я сам себя.

Я стоял неподвижно, опершись в темноте на одну из стенок кабины. Немного растерявшись, я пытался сообразить, что мне стоит предпринять в такой нестандартной ситуации. А что вообще делают в таких случаях? Ответ появился быстро. Включив фонарь на телефоне, я посветил на панель управления лифтом в поисках кнопки вызова оператора. Нажав на нее несколько раз, я понял, что никакой обратной связи ждать не стоит. Динамик на панели не подавал никаких признаков жизни. То ли эта спасательная кнопка не работала, то ли на другом конце провода просто никого не было. Следующим моим шагом стал стук рукой в дверь лифта и немного нерешительный крик:

— Эй, меня кто-то слышит? Я здесь, застрял в лифте. Кто-нибудь есть рядом? Кто-нибудь слышит меня? Эй!

Но ответа не последовало. Прекратив бесполезно стучать и кричать, я прислушался. Секунд пять стоял молча, пытаясь понять, есть ли кто рядом. Может, охранник внизу услышал меня? Но, к моему сожалению, вокруг все было тихо, как ночью в пустыне. Ни звуков, ни голосов.

«Да, неприятная ситуация!» — подумал я.

На самом деле, сколько езжу в лифтах, вот так застрял я в первый раз в жизни. Всегда было интересно, как это бывает. Минут через пять невольного заточения в крохотной кабине без света я мог честно сказать: ощущения не очень приятные. Хотя лифт и безопасный транспорт, находиться в маленьком закрытом и темном пространстве без возможности самостоятельно выбраться из него — страшновато. В этот момент я почему-то задался странным вопросом. Я понимаю, что самостоятельно мне не выбраться отсюда, а как же в таком случае ездят в лифтах люди, которые испытывают клаустрофобию? Может, они не селятся так высоко или ходят только пешком по лестнице? Надо погуглить этот интересный момент.

Минут через семь свет в лифте снова зажегся. Сверху что-то громко щелкнуло, и кабинка медленно, как ни в чем не бывало, двинулась вверх.

— Ну и отлично! — сказал я и громко выдохнул. — Ситуация неприятная, но все успешно разрешилось.

Я обрадовался, когда кабина лифта остановилась на нужном этаже. Зайдя в квартиру, я сразу включил музыку, чтобы немного отвлечься от произошедшего и убрать атмосферу пустоты, царившей в квартире. Для сегодняшнего вечера был выбран яхт-рок. Спокойные и расслабляющие мелодии — это как раз то, что нужно перед сном. Еще раз проверив чемоданы и доложив туда оставшиеся вещи, я направился в душ. К моему разочарованию, вода лилась с перебоями, напор был то сильный, то слабый. Вероятно, опять что-то сломалось — возможно, насос какой-нибудь. Обычное дело для этих мест.

Уже лежа в кровати, накрывшись тонким одеялом, я продолжал думать о завтрашнем полете и предвкушал встречу с семьей. Размышлял над тем, куда поехать, с кем увидеться и что сделать. Планов, как всегда, было много, а вот времени на их реализацию — нет. Хотелось смотаться в Калининград, хотя бы на пару дней. Посмотреть этот красивый город с его необычной историей и архитектурой. Еще хотелось бы выбраться на пару дней в Суздаль. Несмотря на то, что мы там бывали много раз, нас все равно тянуло туда снова и снова. В этом месте

была своя особая энергетика, ну и, конечно, великолепная медовуха и забористая хреновуха. С такими приятными мыслями я и не заметил, как уснул.

День 2
г. Мапуту (Мозамбик)
Пятница. Май. 2020 год.

Вы когда-нибудь представляли себя птицей? Как будто летите над городом и смотрите на всех сверху вниз. Это несложно представить, просто закрыв глаза, но другое дело — когда ты видишь подобное во сне. Это совсем иные эмоции.

Мне снилось, что я, словно большая птица, лечу от океана в сторону города. Постепенно приближаюсь к береговой линии и уже вижу пальмы, растущие вдоль берега, и петляющую по холмам дорогу. Но на улицах города пусто. «Еще очень рано, — думаю я, — он просто еще не успел проснуться». Мапуту еще не начал свою привычную бурную жизнь, на улицы пока не высыпали торговцы, а по дорогам еще не мчатся машины и тук-туки. Но и над таким городом летать интересно. Пустынные улицы, дома… Я птица и могу летать где захочу. Могу подлететь к любому зданию, заглянуть в окно и увидеть, что там происходит, а могу подняться выше и разглядывать весь город, раскинувшийся подо мной как на ладони.

Я проснулся несколько встревоженным. В завершение сна я, будучи птицей, залетел к себе в спальню и ее глазами увидел самого себя, спящего на кровати. Резко пробудившись от этого неприятного ощущения, я рыскающим взглядом осмотрел комнату и, как и следовало ожидать, никакой птицы в ней не обнаружил.

— Не помню, но, кажется, я вчера закрывал ее — комары все-таки, — пробормотал я, посмотрев на приоткрытую дверь балкона. — А малярию в Африке еще никто не отменял.

«Наверное, сон был к полету», — предположил я. Вчера вечером я много размышлял об этом, в голове крутились разные мысли, вот и почудилось, что я птица. По-моему, все логично. Крепко зажмурившись пару раз и потянувшись, я лениво встал с кровати. Где-то в глубине души мне еще хотелось поваляться, но надо было заниматься делами. Мельком посмотрев на часы смартфона, лежащего на прикроватной тумбочке, я очень удивился.

— Вот это да! Не ожидал от себя, что проснусь раньше будильника.

Подобное со мной случалось редко, но сегодня же особенный день. Вот у меня так всегда: каждый раз перед чем-то важным, особенно перед поездкой, я как на иголках. И вроде бы путешествую часто, мог бы привыкнуть уже, но нет. Во мне всегда присутствует тревожность перед важными событиями, к которым относятся и полеты. Хорошо хоть сплю нормально при этом, а то сидел бы всю ночь за просмотром разных сериалов или передач.

В квартире чувствовался свежий воздух, доносившийся с океана через приоткрытую дверь балкона, и первым делом, встав с кровати, я вышел на балкон, чтобы полюбоваться солнцем, которое уже вовсю освещало город. Мой взгляд приковал чудесный вид улицы, по обеим сторонам которой были высажены высокие пальмы, а окна домов уже начинали сверкать, отражая ясное утреннее небо. Когда я разглядывал всю эту живописную картину, в какой-то момент мое внимание привлекло нечто странное. Город был пуст. На улицах не было ни людей, спешащих по своим делам, ни привычно мчащихся машин. «Интересно, — подумал я, — а где же знакомая атмосфера города?» Обычно в семь утра Мапуту уже бурлит. Сегодня же пятница, и вроде бы рабочий день. Хотя, может, сегодня какой-то праздник? «С другой стороны, да какая мне разница! — отметил я про себя. — Пусть хоть все сегодня отдыхают дома или на пляже. Главное, чтобы аэропорт работал». С этой мыслью я еще раз потянулся и отправился на кухню готовить завтрак.

Перекусив на скорую руку и проверив, собраны ли все вещи, я закрыл чемоданы и поставил их около входной двери. Мысленно попрощавшись со своим мозамбикским домом, я

вышел на лестничную площадку и нажал кнопку вызова лифта. Но, к моему удивлению, он не спешил ехать. Я раздраженно повторно надавил пальцем на клавишу еще несколько раз, но ничего от этого не изменилось. Никакого привычного глухого щелканья и протяжного звука поднимающейся кабины не было и в помине. В моей голове тут же пронеслись негативные воспоминания о вчерашнем инциденте, когда я застрял, и на мгновение стало немного не по себе.

— Да что же опять с этим лифтом, что с ним не так? Ладно, раз он не едет, пройдусь пешком, спускаться — не подниматься. Да и этаж всего-то десятый, — с ухмылкой сказал я сам себе и неохотно двинулся к лестнице.

Выйдя на улицу, я снова отметил для себя непривычную тишину. Точнее, такое случается иногда, например, на католическое Рождество. В этот день город просто вымирает. Ничего не работает, никого нигде не видно, все сидят по домам и празднуют этот день в кругу семьи. «Но сегодня же не Рождество?» — задумался я. Однако у меня были свои заботы, и обращать особое внимание на странную «городскую тишину» я попросту не стал.

Достав мобильный телефон, я мельком взглянул на пришедшие уведомления, висевшие на экране, а затем набрал номер Марии. На ходу я рассказал ей, что сейчас пешком иду на работу, где мне предстоит сделать пару дел, после чего я еще раз попрощаюсь с коллегами и поеду в аэропорт, откуда и позвоню ей снова. Связь постоянно дергалась, прерывалась, и я решил закончить разговор. Простившись с Марией, я продолжил непринужденно шагать по тротуару, радуясь тому, что вокруг меня нет ни единой души.

На подходе к офису я снова несколько удивился и даже насторожился из-за отсутствия охранников на входе.

— Странно, они обычно всегда сидят на своих пластмассовых стульчиках как курочки на жердочках, и вряд ли бы их отпустили отдыхать, даже несмотря на какой-то праздник. Хотя, может, они сами ушли, например, в магазин или еще куда-нибудь.

Меня это сильно возмутило, и я решил, что обязательно нужно будет сказать об этом дежурному сотруднику, пусть разберется с ними и проведет дополнительный инструктаж.

Зайдя внутрь и осмотревшись в фойе первого этажа, я никого не увидел. Это заставило меня несколько встревожиться, ведь даже в выходные и праздники в офисе бурлила какая-никакая работа. Не такая интенсивная, как в будние дни, но обязательно находилась группа энтузиастов, трудящихся над каким-то важным проектом, а в таких делах выходных не бывает — это я знал по себе. Помню, как сам ночами засиживался и терял счет времени в потоке реализации какого-нибудь срочного и важного проекта.

С возрастающим чувством беспокойства я заглянул в пару кабинетов на первом этаже, но и там, к моему удивлению, все было пусто.

— Эй, здесь есть кто-нибудь? Куда все делись? — нерешительно крикнул я, возвращаясь к холлу. Мой разум постепенно пытался осознать всю эту странную ситуацию: нет людей в городе, нет охранников на входе, нет сотрудников в офисе. Почему?

«Может, это какой-то розыгрыш?» — с надеждой подсказывали мне мои мысли. Сейчас все откуда-то выбегут, как в фильмах, и начнется вечеринка. Может, у кого-нибудь сегодня день рождения? Если это не так, то не могли же они вчера так напиться, что сегодня никто не смог выйти на работу, пятница же! Хотя, по всей видимости… действительно никто не пришел. Или все же сегодня выходной? От этих размышлений я стал сомневаться в собственном понимании времени и дня недели.

— Странно все это, — пробормотал я и двинулся дальше. — Вчера мне никто не говорил о каком-либо выходном.

Заглянув в свой кабинет в глубине коридора первого этажа и обнаружив его пустым, в недоумении я вышел обратно на улицу. Одиноко стоя на крыльце, я смотрел вперед, и тишина города с каждой секундой заставляла меня беспокоиться все больше и больше. Внутреннее напряжение и страх неопределенности возрастали.

— Какого черта! — раздраженно выругался я, поворачивая голову из стороны в сторону. — Здесь действительно никого нет. Вообще никого. Ни машин, ни людей. Никого. Куда все делись и что происходит?!

Заглянув в будку полицейских, располагавшуюся в двадцати метрах от входа в офис, я и там, уже без удивления для себя, никого не обнаружил. На пошарпанном деревянном стуле лежал пояс с пистолетом, вставленным в кобуру, а на столе валялась рация и какой-то потрепанный и грязный журнал с шариковой ручкой.

Мельком взглянув на пистолет, я подумал, не взять ли его. В ситуации, когда не знаешь, чего ожидать, он точно не помешает. Я продолжал стоять возле полицейской будки и никак не мог решиться. Брать или все же не стоит? Постепенно приходило осознание того, что дело тут не в празднике или выходном дне, а происходит нечто действительно странное. Вся эта ситуация меня пугала, и больше всего — своей непредсказуемостью. Я не знал, что случилось и что будет дальше. Мозг просто отказывался принять факт того, что привычная жизнь кардинально изменилась.

Еще раз внимательно осмотревшись и не увидев никого поблизости, я медленно и аккуратно — как бы боясь, что вот-вот из-за спины мне кто-то крикнет: «Эй, ты что там делаешь? Немедленно положи пистолет на место!» — достал оружие из кобуры. Но никто меня не остановил. Никто не стал кричать, да и, по-видимому, некому было это делать: вокруг не наблюдалось ни души.

Я взял пистолет в руку, вытащил магазин и проверил его на наличие патронов. К моему удовлетворению, он был полным. Вставив магазин обратно в рукоять и убедившись, что пистолет поставлен на предохранитель, я двинулся обратно в сторону офиса. Нужно было осмотреть его полностью, более внимательно, все этажи, включая закрытые помещения, где хранилась документация. Пока я проходил кабинет за кабинетом, чувство моей тревоги продолжало нарастать. Спустя минут пятнадцать я твердо убедился, что в здании никого нет. Либо никто не пришел, что очень маловероятно, либо все разом куда-то делись. При этом, как я заметил, на столах продолжали валяться канцелярские принадлежности, кофемашина, как обычно, оказалась включена и находилась в режиме ожидания. Даже на некоторых компьютерах горели заставки, а на отдельных столах лежали документы в формате рабочего беспорядка и какие-то личные вещи. Было такое ощущение, что люди работали-работали — и в какой-то момент просто ушли, бросив все как есть. Как при пожаре или сообщении о заложенной бомбе.

«Точно, может, учения какие-то. Или еще что-то подобное. Просто всех эвакуировали подальше. Пока это вполне логично и все объясняет». Наконец-то мое сознание начало выдавать более или менее рациональное объяснение происходящему, и я, возможно, намеренно обманывая себя, немного расслабился.

Стоя в последнем из осмотренных мною кабинетов, я поочередно стал набирать номера коллег на мобильном телефоне. Стоило сделать это раньше, но подобная мысль у меня как-то вылетела из головы под влиянием вихря эмоций. Уведомления о невозможности осуществить тот или иной звонок поступали одно за другим, как вдруг сзади меня что-то зазвонило. Дернувшись от неожиданности, я подошел к рабочему столу Энтони и нерешительно взял трезвонящий телефон в руки. Бросив взгляд на экран, я обрадовался и сначала хотел ответить, но потом одернул себя. Это же я звонил ему! На дисплее высветились мои имя и фамилия. Сбросив вызов, я устало сел в офисное кресло и сразу начал набирать номер Марии. Мне хотелось как можно быстрее связаться с ней, услышать ее голос и узнать, как у нее дела. Но мобильная сеть и интернет вновь перестали работать. Подумав, что это какой-то глюк, я быстро написал ей короткое сообщение: «Как у вас дела? У меня тут творится что-то странное. Позвони мне, как сможешь, или напиши». Но обычного отчета о доставке мне так и не пришло. Задумчиво покрутив телефон в руке, я сунул его обратно в карман и двинулся к выходу.

— Какого черта, что здесь произошло? Где же все и что все это значит?

Одно было понятно точно: в здании никого нет и оставаться тут мне было незачем. Вариант с эвакуацией людей или какими-то учениями у меня оставался основным и пока что самым логичным. С другой стороны, как мне представляется, в таких случаях всегда организуют патрули, кордоны и прочее для информирования населения. Да и какая эвакуация, если я проснулся дома и сейчас тут свободно гуляю? С этими мыслями я вышел на улицу и снова достал смартфон, чтобы посмотреть последние новости: может, я пропустил что-то важное, пока спал. Но интернет продолжал отсутствовать. Сайты новостных агентств не открывались, как, впрочем, и поисковики. Убрав мобильный обратно, я достал из-за пояса пистолет и встревоженно посмотрел на него. В тот момент я задумался, зачем он мне. Для чего я держу его перед собой, как будто готов выстрелить в любой момент? Что или кто мне вообще угрожает? От кого я собрался отстреливаться посреди пустой улицы? От собственной тени? Оружие было старым, с пятнами ржавчины на затворе — не факт, что вообще не заклинит при первом же выстреле. Но тяжелый холодный металл в ладони давал хоть какую-то точку опоры. Выдохнув, я убрал ствол за пояс.

Быстро шагая в сторону своего дома и внимательно осматривая все вокруг, я машинально, сам не понимая почему, дергался и оглядывался от каждого шороха, который, как оказывалось, производил ветер. Город предстал передо мною совершенно в другом облике. Без людей и мчащихся машин я не узнавал его. Вроде бы те же дома, те же улицы, те же тротуары, но это был другой Мапуту, абсолютно мне незнакомый. По дороге, вопреки моим ожиданиям, мне так никто и не встретился — ни полиция, ни военные, и это еще больше усилило мою настороженность.

«Самолет!» — вспомнил я и посмотрел на мобильный.

На часах было в районе десяти утра, и по-хорошему надо бы уже выдвигаться в сторону аэропорта. Быстро зайдя в подъезд, я не стал рисковать и вызывать лифт: в этот раз решил подняться по лестнице. Застрять сейчас мне точно не хотелось, да и выбраться самостоятельно из него было бы сложной задачей. Поэтому идти пешком было напряжно, но куда спокойнее. Дома я спешно проверил все документы и быстро спустился обратно на парковку по той же лестнице.

К моему счастью, аэропорт находился не очень далеко — километрах в десяти. Я ехал в машине и с удивлением разглядывал безлюдные улицы. Все это казалось одновременно абсурдным и пугающим зрелищем. Вновь и вновь прокручивались мысли о том, что непонятным образом все разом куда-то пропали или убежали, бросив свои машины и вещи. Точь-в-точь как в фильмах про апокалипсис! «Но такого не может быть, это же невозможно в принципе», — подумал я. Как и куда все делись за одну ночь, ни объяснить, ни понять этого я сейчас не мог. Еще вчера город был полон людей, я ужинал с друзьями и рассказывал им о планах на отпуск, мы шутили и смеялись, а сегодня все кардинально изменилось, сегодня я оказался в совершенно другом мире. В безлюдном мире? Я пребывал в шоковом состоянии, а в голове вихрем крутилось много разных мыслей, которые никак не собирались воедино. Дыхание то и дело сбивалось. Тот факт, что я никак не мог дозвониться жене, хотя еще утром, когда шел на работу, говорил с ней по телефону, добавлял еще больше тревоги.

— Твою же мать, да что это такое? — выругался я, разглядев впереди небольшое скопление машин, преграждающих мне путь.

Выглядело это так, словно десятки водителей одновременно ударили по тормозам и бросили свои машины прямо посреди полосы. Протискиваясь сквозь этот хаотичный лабиринт, я то и дело сбрасывал скорость и вглядывался в чужие салоны. В глаза сразу бросилась жутковатая деталь: все автомобили стояли наглухо запертыми. Окна подняты, двери заблокированы, но внутри — ни души. На мгновение мелькнула мысль выйти из своего внедорожника и осмотреть брошенный транспорт поближе, но я вовремя одернул себя. Сейчас аэропорт важнее. Крепче перехватив руль, я упрямо продолжил пробираться вперед.

Салон «Паджеро» казался единственным островком безопасности в этом вымершем мире. С виду на улицах ничто не представляло угрозы, но затылком я чувствовал тяжелое, иррациональное напряжение. Дело было не только в тревоге за семью и непонимании происходящего — интуиция настойчиво твердила, что за мертвой тишиной кроется нечто куда более серьезное. Ни одного полицейского патруля, ни одного армейского кордона по пути мне так и не попалось.

Прорвавшись сквозь лабиринт брошенных на шоссе машин, я наконец выехал к терминалу. Оставив внедорожник прямо у стеклянных дверей главного входа, я шагнул внутрь.

Аэропорт Мапуту всегда был компактным: зоны вылета и прилета здесь разделяли какие-то десять метров. Раньше это казалось удобным, но сейчас, оказавшись внутри, терминал встретил меня пустотой — такой же мертвенной, как и на улицах города. Но здесь, под высокими сводами, она давила на уши с удвоенной силой. По всему огромному залу хаотично, словно брошенные в панике, застыли багажные тележки с накренившимися чемоданами. В полумраке неестественно ярко горели электронные табло рейсов и пестрые рекламные щиты, отбрасывая длинные тени на глянцевый пол. Откуда-то из глубины зала доносился монотонный резиновый скрип: это пустая багажная лента продолжала бездушно наматывать свои бесконечные круги.

Внезапно тягучую тишину разорвал резкий, режущий слух треск из-под самого потолка. Я инстинктивно вжал голову в плечи. Судорожно перехватив пистолет, вскинул взгляд наверх, всматриваясь в темные переплетения балок. Что это? Рухнувшая решетка вентиляции? Или коротнувший динамик громкоговорителя выплюнул свой электрический хрип? Разум отчаянно цеплялся за логичные объяснения, но ладони мгновенно стали влажными. Я шарил взглядом по теням над головой, ожидая нападения из темноты, но его не последовало.

Миновав пустые рамки досмотра и заброшенные кабинки пограничников, я вышел к гейтам. За огромными панорамными окнами застыли самолеты разных авиакомпаний с приставленными к ним трапами. Заправщики, тягачи — всё стояло на своих местах, но вокруг не было ни единой души. Мой взгляд наткнулся на лайнер той самой компании, которая через пару часов должна была мчать меня в Москву. И в этот момент сердце тяжело ухнуло вниз: пришло абсолютное понимание, что никуда я отсюда не улечу.

— Как я понимаю, мой рейс на сегодня отменили, — иронично произнес я. — И, скорее всего, насчет следующего рейса пока тоже неизвестно.

Раздосадованный тем, что домой я завтра не попаду, я устало опустился в одно из множества кресел, расположенных напротив окна, и стал молча смотреть на взлетно-посадочную полосу. Смотрел на самолеты, деревья, дома вдалеке и на облака, бежавшие по небу. В голове продолжало кружиться множество вопросов, ответов на которые до сих пор не было. Я чувствовал себя одновременно героем какого-то фантастического боевика и главным персонажем всеми любимой комедии «Один дома». Как будто все куда-то уехали, а меня забыли здесь одного, в Мапуту. Я потерял чувство времени и не знаю, сколько просидел там. Может, минут тридцать или час, уже не помню. За раздумьями время для меня пролетело молниеносно.

Помню, как в тот момент не хотелось уезжать из аэропорта. Может, лучше сидеть здесь и ждать новостей? Например, вдруг объявят посадку на мой рейс. А с другой стороны, куда теперь ехать?

Ужасно хотелось прямо сейчас сесть в самолет и улететь в Россию, к Марии и Марку. Мое состояние можно было сравнить с положением человека, который сильно заболел гриппом или подхватил какой-нибудь похожий вирус. В этот момент, когда болеешь с высокой температурой — да такой высокой, что прям до озноба, — тебе так не хочется вылезать из-под теплого одеяла! Гораздо приятнее лежать в кровати, спать и видеть сны. А еще было бы здорово, чтобы кто-нибудь принес тебе чашечку горячего чая с медом и лимоном, ну или малиновым вареньем, что еще лучше.

Поток моих бесконечных мыслей резко прервал звук входящего уведомления. Это был отчет о доставке сообщения, недавно отправленного жене. Того самого, которое я набрал сегодня днем в офисе ООН. Звук моментально вернул меня в реальность, я тут же схватил телефон и быстро, дрожащими руками, нажал на иконку вызова Марии. Но звонок не проходил. Роботизированный голос в трубке, бесчувственный к моей ситуации, сообщил, что вызываемый мной абонент находится вне зоны действия сети. Я сделал еще пару попыток дозвониться ей, надеясь на удачу, а затем снова попытался набрать коллегам и друзьям, но все было безрезультатно. Тот же монотонный голос снова и снова говорил мне о невозможности совершить звонок. «Но если пришел отчет о доставке, значит, сообщение получено», — подумал я. Для меня все было совершенно запутанно. Я еще раз попытался посмотреть новости на телефоне, но и этого у меня не получилось. Интернет не подавал признаков жизни, хотя индикатор наличия сигнала сотовой связи периодически появлялся на экране.

«Ладно. Надо что-то решать», — подумал я. Оставаться здесь, в аэропорту, никакого смысла не имеет. Что я буду здесь делать? Ждать рейс или каких-то новостей? Это полная чушь.

Время шло быстро. Еще пара-тройка часов — и на улице начнет постепенно темнеть. А что будет ночью? Хороший вопрос, который меня сильно тревожил. Неизвестно, что будет ночью. Мысли крутились вокруг возможности появления различных зомби, вампиров, инопланетян и тому подобных персонажей. Тут же вспомнились события одного из моих любимых фильмов с Уиллом Смитом в главной роли — «Я — легенда». По сюжету ученый, которого играет Смит, остается один на один с кровожадными монстрами: они выходят на охоту по ночам, а днем прячутся в темных туннелях и подвалах домов. Даже если моя ситуация и не похожа на сценарий этого фильма, в любом случае я интуитивно понимал: сейчас явно не тот момент, когда темнота — друг молодежи. Надо было поторопиться.

План был сформулирован просто. Вернуться в квартиру, запереть все возможные двери в здании, в том числе на пожарной лестнице. Отключить лифт, если он вообще еще работает. Где находится электрощиток лифта, я знал из-за частых перебоев со светом в городе. Иногда приходилось перезагружать автоматы, которые выбивало из-за скачков напряжения. Неплохо было бы на всякий случай раздобыть еще оружия, помимо старого пистолета, который у меня уже имелся. Далее план предусматривал ждать ночи и внимательно наблюдать за тем, что будет происходить на городских улицах. В случае негативного сценария с зомби, монстрами или еще чем-то в этом роде надо было просто постараться держать оборону до утра. По опыту просмотра многих фильмов — а сейчас это единственное, на что я мог ориентироваться в сложившейся ситуации, — главному герою, то есть мне, надо продержаться до рассвета. А там придет либо подмога, либо чудовища и злодеи исчезнут сами по себе. «Вот как-то так», — подумал я.

В целом, как было запланировано, так и было сделано. Единственное — с оружием вышла некоторая заминка. Быстро удалось раздобыть лишь помповое ружье, которое, по всей видимости, принадлежало охраннику аэропорта, и еще один пистолет с полным магазином. Автомата, как у Рэмбо, к сожалению, найти не удалось, а времени искать его в других местах не было. Надо было возвращаться домой и заняться баррикадированием дверей, тем более время уже поджимало.

Как только багровый диск солнца ушел за горизонт, Мапуту поглотила тьма. Я до боли в глазах всматривался в сумерки со своего импровизированного поста на балконе, ожидая худшего: ковыляющих мертвецов, крадущихся теней, киношных монстров. Но улицы оставались мертвыми. Никаких зомби. Никаких криков о помощи. Только давящая на перепонки пустота, которая ужасала куда сильнее любых оживших кошмаров.

С океана ударил резкий, пробирающий до костей ветер. Он гулял по пустым переулкам, хлопал незапертыми ставнями и со скрежетом раскачивал листы оторванной жести. От каж-

дого глухого удара вдалеке или случайного шороха во тьме пальцы рефлекторно сжимались на оружии. Я вслушивался в ночь до звона в ушах, но улавливал лишь механический скрип и монотонный гул сквозняков.

Спустя пару часов этого параноидального оцепенения нервы сдали. Разум отказывался переваривать масштаб реальности, в которой я очутился. Чтобы не сойти с ума, требовалось срочно заглушить мысли. Поддавшись острой потребности залить алкоголем худший день в своей жизни, я отступил от перил и шагнул обратно в темную квартиру. Безрезультатно попытавшись еще раз дозвониться Марии или хоть кому-нибудь и посмотреть новости в интернете, я прошел в гостиную. Налив себе немного виски в стеклянный «рокс», я поймал себя на мысли, что перестал испытывать животный страх. Он исчез, хотя, наверное, должен был остаться. Но вот что я чувствовал, так это тревогу, которая постоянно нарастала с каждым часом. Я не понимал, что происходит вокруг, куда все делись, что с моей семьей, друзьями, смогу ли я дозвониться до них, как мне добраться до России, — и еще целая куча вопросов, которые кружились в моей голове вихрем. Я очень переживал за все это, но при этом не испытывал страха. «Возможно, это просто шок, — подумал я, — и это чувство скоро накроет меня лавиной».

Виски был хорош: пятнадцатилетний Macallan, припасенный мной на особый случай, в итоге дождался своего часа. Я начал вспоминать, откуда он вообще у меня. Наверно, кто-то подарил, может, на день рождения. Это дорогой алкоголь, который пьют по особым случаям, и странно, что я забыл, откуда он у меня взялся. С другой стороны, вот и наступил самый что ни на есть особый случай. Если не попробовать его сейчас, можно не попробовать его никогда. Ведь кто знает, что будет завтра. Может, то же, что и сегодня, как в фильме «День сурка». Опять проснусь в своей кровати, пойду на работу и опять там никого не встречу. Потом снова поеду в аэропорт, и все начнется заново. Опять буду сидеть и смотреть в панорамное окно. И это будет продолжаться бесконечно, пока я не найду ответа, почему я застрял в этой петле времени. А может, это вообще все сон, просто очень реальный сон? Для проверки последней теории я ущипнул себя и, почувствовав боль на коже, поморщился. Неприятно, но зато я полностью убедился, что не сплю.

Бросив в бокал с виски несколько увесистых кубиков льда — их стук о стекло прозвучал в мертвой тишине пугающе громко, — я поспешно вернулся на свой наблюдательный пост. Опустившись в кресло и согревая ледяной стакан в ладонях, я попытался собрать воедино обрывки уходящего дня. Картина вырисовывалась мрачная и безнадежная. Мапуту вымер. За все эти часы город не подарил мне ни единого намека на обратное, ни одной случайной тени — люди просто исчезли, словно растворились в густом африканском воздухе, не оставив после себя ни малейшей зацепки. Глядя на застывшие в темноте бетонные джунгли, я вдруг поймал себя на пугающем вопросе: эта зловещая пустота поглотила только этот город или раскинулась далеко за его пределы? Воздух внезапно показался тяжелым. Что, если я остался абсолютно один на всей планете?

Но больше всего сводила с ума эта непроницаемая стена молчания. Я раз за разом набирал номер жены — да и вообще всех подряд из списка контактов! — но в динамике стояла лишь мертвая тишина. И ведь еще сегодня утром, когда город уже казался вымершим, мы говорили с Марией по телефону. Это точно не было сном или галлюцинацией. Я отчетливо помнил каждое слово: как делился планами, как обещал заскочить в офис, а оттуда сразу умчаться в аэропорт. Словно проверяя собственную адекватность, я снова и снова открывал историю вызовов, чтобы в сотый раз посмотреть на эти спасительные цифры. Четыре минуты живого разговора. Четыре минуты, которые теперь казались невозможным артефактом из прошлой жизни.

Этот информационный вакуум добивал окончательно. Сотовые вышки и интернет умерли, оставив меня в абсолютной изоляции, а по телевизору бессмысленно крутились старые передачи в записи — словно заевшая пленка в мире, который внезапно поставили на паузу. С другой стороны, есть и относительно хорошие новости. Сам я не исчез. А вот почему —

это представлялось еще одной загадкой. Из позитивного можно отметить то, что в городе есть электричество. «Пока есть», — подумал я. Но сколько оно еще будет подаваться в дома, тоже неизвестно. Я даже ненадолго задумался над тем, как это все теперь работает и будет работать в дальнейшем без человека. Там же сложные электростанции… Энергия подается в дома — это все надо как-то обслуживать, ремонтировать, контролировать и всем этим управлять. А если никого нет, то скоро все это закончится. Сломается что-то на электростанции — и все прекратится. Не будет света и воды. По всей видимости, все это продлится недолго. Пару дней, максимум — неделю. А затем все отключится — и привет, каменный век. Без электричества, воды и связи. Конечно, первое время проблем не будет, особенно с едой и водой. Для меня одного в Мапуту этого добра достаточно. Но что потом? Это тоже хороший вопрос, ответа на который у меня не было, и думать об этом пока не хотелось. Уж слишком далекая перспектива.

Из города мне не выбраться, точнее, не улететь. Самолет есть, но рейс отменен на неопределенное время. Остается не так много вариантов, как добраться до России. Либо уплыть, либо уехать. Всего два варианта.

С водой лучше не связываться, так как я понятия не имел, как управлять яхтой или катером, а без таких навыков выходить в море крайне опасно. Я все собирался раньше пойти учиться управлять моторной лодкой, но реализовать это так и не смог. Хотя уже сейчас понимаю, что зря тогда ленился. На катере можно было бы быстро и безопасно пройти вдоль берега вплоть до Египта, а там, может, и дальше. Хотя плыть, наверное, придется все равно долго.

В сложившейся ситуации единственным приемлемым вариантом для меня остается искать наземный путь в Россию. Теоретически доехать можно. Еще во время работы в Мозамбике, как-то раз валяясь на диване и листая видеоролики в интернете, я наткнулся на передачу про двоих путешественников, которые ехали из Марокко в ЮАР. Еще тогда я не поленился и посмотрел на навигаторе, можно ли в принципе доехать из Мапуту в Москву, какое расстояние между этими городами, а также сколько дней займет подобная поездка. Сейчас не помню, что мне показал навигатор, но это были недели и тысячи километров. В общем, тоже долго. Надо будет еще раз повнимательнее посмотреть маршрут и что-то решить на этот счет. Точнее, все уже и так понятно: надо добраться домой, а сделать это я смогу только на машине.

Я продолжал сидеть на балконе, внимательно всматриваясь в городской пейзаж и прислушиваясь к каждому звуку. На часах телефона было около трех ночи, и для чего-то плохого, что могло бы случиться, было уже поздно. То ли виски подействовал, то ли факт того, что на улицах Мапуту все было спокойно, — но я почувствовал, что мне удалось немного расслабиться. От мысли, что есть какой-никакой план действий, стало спокойнее на душе, и я провалился в сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.